

УДК 631.4

DOI: 10.19047/0136-1694-2021-D-70-83

Ссылки для цитирования:

Исаев В.А., Егорова М.Ю. Первая русская женщина-почвовед // Бюллетень Почвенного института имени В.В. Докучаева. 2021. Специальный выпуск. С. 70-83. DOI: 10.19047/0136-1694-2021-D-70-83

Cite this article as:

Isaev V.A., Egorova M.Yu., The first Russian female soil scientist, Dokuchaev Soil Bulletin, 2021, Special Issue, pp. 70-83, DOI: 10.19047/0136-1694-2021-D-70-83

Первая русская женщина-почвовед

© 2021 г. В. А. Исаев*, М. Ю. Егорова**

ФИЦ “Почвенный институт им. В.В. Докучаева”, Россия,
119017, Москва, Пыжжевский пер., 7, стр. 2,

* e-mail: isva@mail.ru,

** e-mail: egorova.mu@bk.ru.

Резюме: В 2021 году исполняется 175 лет со дня рождения Анны Егоровны и Василия Васильевича Докучаевых. Это прекрасный повод напомнить о замечательной, удивительно скромной женщине, сыгравшей важную роль в жизни и деятельности великого русского естествоиспытателя, основоположника генетического почвоведения. Если о ее выдающемся всемирно известном супруге написано множество трудов, сняты кинофильмы, созданы картины, сохранились его фотографии, то жизнь его жены остается незаслуженно мало описанной, а внешность этой очень красивой женщины запечатлена на одном известном портрете. В основе этой статьи, посвященной памяти Анны Егоровны Докучаевой, лежат как цитаты из уже опубликованных воспоминаний ученика и друга В.В. Докучаева – Франца Юльевича Левинсон-Лессинга, так и отрывки из писем Анны Егоровны жене Ф.Ю. Левинсон-Лессинга – Варваре Ипполитовне. Эти письма были собраны из архива Академии наук в Санкт-Петербурге и скопированы сотрудником Почвенного института имени В.В. Докучаева – Сергеем Петровичем Лялиным – в 1980-е годы, и в настоящее время любезно предоставлены Центральным музеем почвоведения им. В.В. Докучаева – филиалом ФГБНУ ФИЦ “Почвенный институт имени В.В. Докучаева” в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: юбилей, Анна Егоровна Докучаева, первая женщина-почвовед.

The first Russian female soil scientist

V. A. Isaev^{*}, M. Yu. Egorova^{**}

*Federal Research Centre “V.V. Dokuchaev Soil Science Institute”,
7 Bld. 2 Puzhevskiy per., Moscow 119017, Russian Federation,*

^{}e-mail: isva@mail.ru,*

^{**}e-mail: egorova.mu@bk.ru.

Abstract: The year 2021 is marked by the 175-th anniversary of the birth of Anna Egorovna and Vasily Vasilievich Dokuchaevs. This is a wonderful occasion to recall an amazing and remarkably modest woman who played an important role in the life and work of the great Russian natural scientist, the founder of genetic soil science. If many works were written about her outstanding world-wide known husband, films were made, pictures were created, his photos are preserved, then the life of his wife is undeservingly poorly described, and the appearance of this very beautiful woman is depicted in the only one famous portrait. This article, dedicated to the memory of Anna Egorovna Dokuchaeva, is based on both the quotations from the already published memoirs of the follower and the friend of V.V. Dokuchaev – Franz Yulievich Levinson-Lessing, and the excerpts from Anna Egorovna’s letters to Varvara Ippolitovna – the wife of F.Yu. Levinson-Lessing. These letters were collected from the archives of the Academy of Sciences in St. Petersburg and copied by the employee of the V.V. Dokuchaev Soil Science Institute – Sergey Petrovich Lyalin – in the 1980s, and they are now kindly provided by the Central Soil Museum by V.V. Dokuchaev (the Branch of the Federal Research Centre “V.V. Dokuchaev Soil Science Institute” in St. Petersburg).

Keywords: 175-th anniversary, Anna Egorovna Dokuchaeva, the first female soil scientist.

Памяти Анны Егоровны Докучаевой

Dedicated to the memory of Anna Egorovna Dokuchaeva

Рис. 1. Анна Егоровна Докучаева (урожд. Синклер) (10 ноября 1846 г. – 2 февраля 1897 г.).

Fig. 1. Anna Egorovna Dokuchaeva (née Sinclair) (10 November 1846 – 2 February 1897).

Василий Васильевич, овдовев, писал:

“Не говоря уже о том, что покойная А.Е. Докучаева и советом, и делом, неизменно в течение почти 20 лет, нередко с забвением личных интересов, всегда умело и любовно помогала автору этой статьи во всей его, достаточно разнообразной и далеко не всегда розовой почвенной деятельности, – ее несомненно высокоблаготворное, то одобряющее, то смягчающее и всегда

*любящее (так выражался мой покойный друг А.Н. Энгельгардт) влияние на начинающих почвоведов, ныне с честью занимающих почетные посты профессоров многих университетов и других высшеучебных заведений в России, не подлежит никакому сомнению. Если ныне выработалась и действительно существует самостоятельная русская школа почвоведов, то этим мы обязаны, в весьма и весьма значительной доле, именно покойной Анне Егоровне. Вот почему нам кажется, что она более, чем кто-либо, заслуживает наименования первой русской женщины-почвоведом*¹.

15 января 1899 г. Царское Село.

В.В. Докучаев. Памяти А.Е. Докучаевой. Стр. 3–4. В кн. “Место и роль современного почвоведения в науке и жизни”. СПб., 1899. Т. VI. 45 с.

Вряд ли можно более полно и эмоционально сказать об Анне Егоровне.

Василий Васильевич, направленный после окончания Смоленской духовной семинарии на учебу в Петербургскую Духовную академию за казенный счет, проучился в ней около месяца, бросил академию вопреки желанию отца и поступил в Университет на естественное отделение физико-математического факультета. Столь решительный и, как кажется, неожиданный для потомственного священнослужителя шаг, вероятно, был сделан под влиянием старшего брата Тимофея, также перешедшего из Духовной академии в Университет. Тимофей Васильевич² всегда поддерживал в брате интерес к естественным наукам.

¹**Примечание ред.:** здесь и далее цитаты и выдержки из писем приведены в оригинальной авторской редакции.

²**Тимофей Васильевич Докучаев** – старший брат Василия Васильевича (в семье Докучаевых было семеро детей: три брата – Тимофей, Никифор, Василий, и четыре сестры – Анастасия, Мария, Ефросиния, Анна) родился 17 января 1842 г., окончил училище, Смоленскую духовную семинарию в 1863 г. первым студентом и поступил в духовную академию в Петербурге, но ушел из нее в Университет; педагог, издатель педагогического журнала, действительный статский советник, умер 18 февраля 1899 г., похоронен в Москве на кладбище Данилова монастыря. ([Венгеров С.А., 1889–1904](#); [Московский некрополь, 1907](#)).

Став студентом Университета, Василий остался при этом без средств к существованию. Брат Тимофей помогал ему и морально, и, как мог, материально, хотя сам жил очень скромно. Спасало Василия репетиторство. Повезло Василию Васильевичу в 1879 г., когда он был приглашен в частный женский пансион с очень хорошей репутацией преподавать физическую географию и космографию. Хозяйкой этого пансиона была Анна Егоровна Синклер, унаследовавшая пансион от своей тети. Встреча Василия Васильевича с Анной Егоровной стала во многом определяющим благотворным событием не только в их личной жизни, но и в становлении Докучаева как ученого.

Сохранилось очень мало сведений о жизни Анны Егоровны, в основном – в кратких воспоминаниях сподвижников В.В. Докучаева и в ее письмах.

Анна Егоровна родилась 10 ноября 1846 г., вероятно, в Ростове-на-Дону; там же похоронен ее отец – Синклер Егор Макарович, инженер путей сообщения. Мать – Александра Ивановна (baza.vgd.ru).

Наиболее подробные воспоминания встречаются у соратника и друга В.В. Докучаева – Франца Юльевича Левинсон-Лессинга:

“Анна Егоровна была умная, деловитая, сердечная женщина, которая, продолжая вести свое дело, вместе с тем вникала и во все интересы своего мужа и всегда поддерживала добрые отношения со всеми учениками и сотрудниками В.В. Анна Егоровна была для В.В. истинным другом, в котором он всегда находил поддержку и которого он искренне любил. Нередко А.Е. оказывала В.В. помощь переводом нужных ему статей с иностранных языков, т. к. он иностранными языками не владел. Детей у Докучаевых не было”.

Жизнь и деятельность В.В. Докучаева. Левинсон-Лессинг Ф.Ю.
Тр. Почвенного института имени В.В. Докучаева.
Ленинград: Издательство АН СССР, 1927, стр. 292

“В.В. не ограничивался при организации и ведении всех перечисленных работ совещаниями с отдельными своими сотрудни-

ками, обсуждениями тех или иных вопросов в небольшом кругу специалистов. Он по временам, и сравнительно часто, собирал у себя на квартире всех своих учеников и сотрудников, представителей разных специальностей, с которыми сталкивали его работы, ученых и общественных деятелей, которые сочувствовали Докучаеву и поддерживали его в его начинаниях или которых он хотел убедить и привлечь на свою сторону. Пестрая группа в несколько десятков человек, состоящая из маститых ученых и из молодых начинающих ученых, собиралась в гостеприимных комнатах его квартиры и в залах пансиона супруги В.В. Анны Егоровны Докучаевой, ибо квартира Докучаева, помещавшаяся на той же лестнице в д. № 18 на 1-й линии Васильевского Острова, не могла вместить всех, особенно когда после бесед отдельными группами садились за ужин. За этим длинным столом раздавались и умные и остроумные речи, и деловые и шуточные, и веселые и подчас скучные речи; в этих речах затрагивались и общие вопросы, связанные с работами Докучаева, и вместе с тем деловые речи сменялись тостами и непринужденными застольными речами. В этих собраниях, кроме учеников и сотрудников Докучаева, принимали участие, как я уже упомянул, и многие профессора. Вы здесь неизменно могли встретить А.А. Иностранцева, А.Н. Бекетова, А.И. Воейкова, А.В. Советова, брата В.В. – педагога Тимофея Васильевича Докучаева... Почвоведок тогда еще не существовало, и единственными дамами на этих собраниях были супруга В.В. и его племянница Антонина Ивановна Воробьева, которая всегда жила у Докучаевых. Я уверен, что у всех... участников этих собраний остались самые лучшие о них воспоминания, и несомненно они и делу принесли немало пользы”.

Жизнь и деятельность В.В. Докучаева. Левинсон-Лессинг Ф.Ю.
Тр. Почвенного института имени В.В. Докучаева.
Ленинград: Издательство АН СССР, 1927, стр. 297

Анна Егоровна была не только гостеприимной, внимательной хозяйкой, но и надежным другом соратников Василия Васильевича. Она вникала в жизненные обстоятельства и проблемы его сотрудников, по возможности помогала им. Анна Егоровна ис-

кренне интересовалась работой мужа, старалась глубоко разобраться в проблемах почвоведения, всегда была в курсе всех дел Докучаева и его друзей.

Анна Егоровна Докучаева умерла от онкологического заболевания в 1897 г.

“... он горячо оплакивал, и жизнь его медленно и мучительно угасает под заботливым и самоотверженным наблюдением его племянницы Антонины Ивановны Воробьевой ...”.

Жизнь и деятельность В.В. Докучаева. Левинсон-Лессинг Ф.Ю.
Тр. Почвенного института имени В.В. Докучаева.
Ленинград: Издательство АН СССР, 1927, стр. 299

Помимо этих уже опубликованных ранее фактов, представляют интерес отрывки из писем Анны Егоровны жене Ф.Ю. Левинсон-Лессинга, собранные и скопированные из архива Академии наук в Санкт-Петербурге сотрудником Почвенного института имени В.В. Докучаева – Сергеем Петровичем Лялиным – в 1980-е годы, и в настоящее время хранящиеся в Центральном музее почвоведения им. В.В. Докучаева – филиале ФГБНУ ФИЦ “Почвенный институт имени В.В. Докучаева” в Санкт-Петербурге.

Из писем Анны Егоровны Докучаевой Варваре Ипполитовне Левинсон-Лессинг (Леле).

26 мая 1894 г.:

“Относительно Александрии³ и пансионата опять все осталось по-старому еще на год. В университете, конечно, мужем будут недовольны, но что же делать. За год многое может выясниться... Как ни тяжела мне постоянная разлука с Василием

³“Развивая идею зонального ведения сельского хозяйства, В.В. Докучаев соглашается на руководство сельскохозяйственным институтом в Ново-Александрии (ныне г. Пулавы в Польше). Там он провел коренную перестройку и сформировал две новые кафедры – физиологии растений и почвоведения” (В.В. Докучаев. [Дороже золота русский чернозем, стр. 24](#)).

Васильевичем, но мы оба признали за лучшее поступить так, как поступили теперь. Тоня очень рада этому решению”.

Не комментируя “решение”, обращает на себя внимание стиль письма, а именно: одинаковое отношение к своей, очень важной для нее проблеме с пансионом, и к проблемам организации Института в Н.Александрии, т. е. делу мужа. А также вовлеченность в семейные проблемы племянницы В.В. Докучаева – Антонины Ивановны Воробьевой, постоянно живущей с ними, ставшей членом их семьи.

3 июня 1894 г.:

“Василий очень устал, забот у него очень много, такая должность, что никогда не может быть покойным. Вот и в данную минуту случилась с одним из студентов неприятность, и мы все простились с нашим спокойствием. Но вообще дело идет прекрасно; молодые ученые все более или менее симпатичные люди, работающие с одушевлением и с богатыми надеждами на будущее. Жены их, молодые дамы, также симпатичные, и почти во всех семьях царит счастье! Отрадно на них смотреть, студенты занимаются хорошо, прекрасно относятся к своему директору [В.В. Докучаеву], но молодость – порох, и малейшая искра может его взорвать, несмотря на все предосторожности. Вот почему нервы такого человека, как мой муж, всегда должны быть натянуты. До 20 или 25 числа мужу нельзя уехать отсюда. И я его не оставлю, буду с ним все время. ... Мое здоровье так себе, есть всякие немощи, но на вид здорова”.

В письме подруге в первую очередь описываются проблемы мужа, восхищение молодыми учеными – его учениками, их уважительным отношением к мужу. О своем здоровье – полстрочки, хотя тяжелая болезнь уже проявляет себя.

28 июня 1894 г.:

“Мы уезжаем из Н. Александрии 1 июля, едем вместе до Ростова-на-Дону, через Киев, Кременчуг, а потом расстаемся, Василий поедет на участки, а я в Ростов, где у меня похоронен

отец. Потом поеду в Кисловодск, и пока муж будет объезжать участки, так я поживу недели три на Кавказе и поью воды. В начале августа опять соединюсь с Василием”.

Опять сначала о работе мужа. Василий Васильевич придает исключительное значение выбору опытных участков. Важно, что отец Анны Егоровны похоронен в Ростове-на Дону. Анна Егоровна начинает обращать внимание на свое здоровье и пытается поправить его минеральными водами.

“Дорогая Леля, поистине сделаешь доброе дело, если напишешь сама Тоне и пригласишь ее. Ты знаешь, какая Тоня недоверчивая, сомневается в расположении к ней людей, для нее больше, чем для кого-либо нужны доказательства дружбы, и вот таким доказательством будет твое личное приглашение. Я уже писала тебе, что нынешняя весна была крайне тяжела для бедной Тони; она в первый раз узнала, что такое забота”.

В этом письме ярко выражена искренняя забота о родственнице, ставшей по-настоящему родным близким членом семьи.

4 октября 1894 г.:

“Василий мне часто пишет. Здоровье его хорошо. Занятия есть и предстоит очень много. Встречен он был везде радушно. Единственное, что меня удерживает в разлуке с ним – это сознание, что он принял на себя высокую миссию, что его здоровье улучшается в хорошем климате и он отдыхает от чтения лекций. Но как не утешаю себя, но разлука с ним в высшей степени тяжела. Тринадцать лет совместной жизни не прошли даром. Днем его отсутствие не так ощущается, а вечером, хотя занятия есть, я страдаю. Вот и теперь представь себе старого друга одиноко сидящего в большой квартире – Тоня – дежурная сидит наверху. Тоня здорова, много работает и деятельна, мне помогает. Мне кажется, не будь ее, я не могла бы вести пансион. И так много значит помощь преданного человека. Дела пансиона, как и везде, далеко не блестящие, прием недостаточный, а в мае детей вышло много. Холера наделала много зла, даже педагогия от нее

сильно пострадала, родители держат детей дома, в особенности на Васильевском Острове, где болезнь была сильнее, чем где-либо. Мы сидим дома и мало видим знакомых.

В начале сентября мы были сильно встревожены болезнью Тимофея Васильевича. Василий ездил навестить больного. К счастью, опасность миновала, Тимофей Васильевич поправляется и на днях стал выезжать”.

В этом письме обращает на себя внимание актуальная и для 2021 года ситуация с эпидемией! Переживания из-за холеры старшего брата Василия Васильевича. Много добрых слов о племяннице!

15 ноября 1894 г.:

“... Тоня бедная устала. Целые дни она занята уроками: то у меня, то в институте. Здоровье ее пока хорошо. Расположение духа также. Но конечно я ей желаю другой участи, чем быть вечной учительницей. Мало сказать желаю, больше этого я буду счастлива, умру покойнее, если Тоня найдет счастье в жизни, встретит хорошего честного человека”.

Опять видна забота и доброе отношение к племяннице.

19 ноября 1894 г.:

“Без Василия Васильевича я живу очень плохо, с каждым годом все уединеннее, иногда мирюсь с таким образом жизни, а иногда страшно тоскую. Впрочем в этом году я не могу пожаловаться на долгую разлуку с мужем; в течение этого семестра Василий приезжал два раза, но конечно на очень короткое время. Во вторник я снова проводила его, а через три недели надеюсь увидеть его и пожить вместе подольше”.

Чувствуем, как плохо в разлуке с мужем!

13 февраля 1895 г.:

“Сама я никак не ожидала, что конец масленицы и всю первую неделю поста проведу у мужа в Н. Александрии. Во вторник я нашла дома телеграмму Василия Васильевича, призывающую меня приехать к нему. ... в пятницу рано утром была в институте. Конечно, я ни одной минуты не сомневалась в необходимости моего приезда сюда, зная, как Василий Васильевич был страшно утомлен и возбужден работой последнего времени, и чувствовала сердцем, что мое присутствие может его немного успокоить. В действительности так и случилось”.

Как и ранее, чувствуется внимание прежде всего к любимому мужу.

10 сентября 1895 г.:

“...серьезная болезнь моего мужа, таившаяся в нем уже с мая, но проявившаяся снова с конца августа, после возвращения нашего из Н. Александрии, отнимала у меня все время, и я действительно только и думала, что о моем дорогом больном. Слава Богу ему теперь гораздо лучше, но полное выздоровление наступит еще не скоро. Причина его болезни – переутомление от непосильной работы за последние годы, сама же болезнь – нервное расстройство. Тяжелую, грустную неделю пережила я, но теперь я надеюсь, что болезнь пройдет, и Василий Васильевич через некоторое время опять бодро примется за работу, только уже щадя свои силы. Вообще я провела грустное лето: в Н. Александрии жить было тяжело от сознания, что Василий Васильевич уходит из нее, не закончив дела, да и на Василия было грустно смотреть. Ему конечно было жаль расставаться со своим созданием, а оставаться в институте он не мог...”.

“Тоня за лето поправилась, много помогает мне теперь в пансионе, а в уходе за дядей проявляет трогательную любовь и нежность”.

Ясно, что болезнь В.В. Докучаева уже прогрессирует. А ее? О себе она не упоминает!

Еще приводим цитаты из газеты “Новое время”⁴:

3 (15) февраля 1897 г.:

“2 февраля в 2 часа утра после продолжительной и тяжелой болезни скончалась Анна Георгиевна Докучаева, о чем мать и сестры с глубоким прискорбием извещают родных и знакомых. Панихида по усопшей в 2 часа дня и в 8 часов вечера состоится на квартире (Васильевский Остров, 1-я линия, д. 18). Вынос тела во вторник, в 9.30 утра, в Андреевскую церковь для отпевания. Погребение в тот же день на Смоленском кладбище”.

5 (17) февраля 1897 г.:

“Некролог. 4-го февраля состоялись похороны начальницы частного женского пансиона Анны Егоровны Докучаевой, привлечшие многочисленную толпу ее воспитанниц и их родителей. Получив первоначальное образование в Екатерининском институте, покойная вскоре была назначена начальницей прогимназии в Ростове. По смерти ее тетки 2-жи Синклер, в ее руки перешло перворазрядное женское учебное заведение. ... Руководство этим пансионом (на Васильевском Острове) представляло большие трудности. Воспитанники в нем принадлежат на половину к немецкой и русской национальности. Воспитывая и поддерживая в детях любовь, Анна Егоровна приготовила многих работниц на педагогическое поприще и слушательниц для высших курсов”.

Приведенные выше цитаты дополняют яркими красками портрет Анны Егоровны, красивой, благородной внешности женщины с добрыми внимательными глазами.

Анна Егоровна принадлежала к числу типичных российских женщин “шестидесятниц” XIX века, которые стремились к образованию, равноправию, научной, педагогической и общественной деятельности, направленной на благо всего народа.

⁴“Новое время” – большая газета “европейского типа”, издававшаяся в 1868–1917 годах в Санкт-Петербурге, в ней печатали зарубежные новости, объявления крупнейших компаний, подробную хронику, некрологи об известных деятелях.

Эта обаятельная, очень скромная, хрупкая на вид женщина, обладала весьма твердым, деятельным характером, умением жить интересами мужа, желанием и способностью поддержать его в трудное время, редкой выдержкой и самоотверженностью, дело она всегда ставила превыше всего остального.

Став во главе пансиона, решительно перестроила программу обучения, расширила курс естествознания, которым очень интересовалась. Была активным членом Общества вспомоществования окончившим Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы.

Искренняя взаимная любовь, общность интересов помогали Докучаевым на протяжении почти двух десятилетий преодолевать все встречавшиеся на их пути преграды. Анна Егоровна помогала мужу во всех его работах и начинаниях. Вдохновленная величием замыслов своего мужа, она, судя по всему, умела поддерживать его в самые трудные моменты его научной и общественной борьбы.

Авторы будут весьма признательны всем, кто может добавить документально подтвержденную информацию об Анне Егоровне. Предстоит большая работа в архивах с письмами не только Анны Егоровны, но и других родственников, друзей, близкого окружения Докучаевых.

Жизнь и жертвенная любовь “первой русской женщины-почвоведа” заслуживают исследования и подробного описания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив РАН, С-Петербург, филиал. Дело в фонде: 347, *Левинсон Лессинг Франц Юльевич*.
2. Архив РАН, С-Петербург, филиал. Дело № 570. Название дела: *Докучаева Анна Егоровна, письма ее Левинсон-Лессинг Варваре Ипполитовне*. Ф 347. Оп 003. Д 570.
3. *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб: Семен. типо-лит. (И. Ефрона), 1889–1904.
4. *Докучаев В.В.* Место и роль современного почвоведения в науке и жизни. СПб, 1899. Т. VI. 45 с.
5. *Докучаев В.В.* Дороже золота русский чернозем. М.: Изд. МГУ, 1994. 544 с.

6. *Левинсон-Лессинг Ф.Ю.* Жизнь и деятельность В.В. Докучаева // Труды Почвенного института имени В.В. Докучаева. Ленинград: изд. АН СССР, 1927. С. 289–300.
7. *Московский некрополь.* СПб, 1907. Т. 1. С. 385.

REFERENCES

1. *Arkhiv RAN* (Archive of Russian Academy of Sciences), St. Petersburg, branch, personal file in the fund: 347, Levinson Lessing Frants Yul'evich.
2. *Arkhiv RAN* (Archive of Russian Academy of Sciences), St. Petersburg, branch, personal file No. 570, file name: Dokuchaeva Anna Egorovna, pis'ma ee Levinson-Lessing Varvare Ippolitovne. F 347. Op 003. D 570.
3. Vengerov S.A., *Kritiko-biograficheskii slovar' russkikh pisatelei i uchenykh (ot nachala russkoi obrazovannosti do nashikh dnei)* (Critical-biographical dictionary of Russian writers and scientists (from the beginning of Russian education to the present day)), St. Petersburg: Semen. tipo-lit. (I. Efrona), 1889–1904.
4. Dokuchaev V.V., *Mesto i rol' sovremennogo pochvovedeniya v nauke i zhizni* (The place and role of modern soil science in science and life), St. Petersburg, 1899, Vol. VI, 45 p.
5. Dokuchaev V.V., *Dorozhe zolota russkii chernozem* (Russian chernozem is worth more than gold), Moscow: Izd. MGU, 1994, 544 p.
6. Levinson-Lessing F.Yu., *Zhizn' i deyatel'nost' V.V. Dokuchaeva* (The life and work of V.V. Dokuchaev), *Trudy Pochvennogo instituta imeni V.V. Dokuchaeva*, Leningrad: izd. AN SSSR, 1927, pp. 289–300.
7. *Moskovskii nekropol'*, St. Petersburg, 1907, Vol. 1, p. 385.